Люциус метался по комнате взад и вперед, заламывая руки. Он был унижен, оскорблен! Как можно было позволить девчонке Блэков лишь на три года старше так надругаться над собой?! Люциус сгорал от стыда и бессильной злобы: он вынужден был признаться, хотя бы самому себе, что боится Беллатрикс и ее безумно горящих глаз. Трус!

Но тем хуже было его положение.

Он взглянул на себя в зеркало: тонкий шрам от ее ногтей все еще был заметен. Люциус упал в кресло и с остервенением извлек из баночки еще Заживляющего бальзама, неистово растирая им щеку. Он жаждал мести. Страшной, мучительной, преподнесенной исподтишка — так, чтобы у Беллатрикс не осталось и шанса выкрутиться. Люциус желал втоптать ее в грязь, унизить еще сильнее, заставить молить о пощаде.

Эльф принес ему виски, и Малфой, не найдя, к чему придраться, пнул домовика просто так, от злобы, клокочущей внутри. А потом сделал глоток прямо из бутылки, стараясь не вспоминать о том, что с ним произошло. Но забыть все так быстро не получалось — тело болело, а сердце заходилось каждый раз, стоило ему лишь подумать о Беллатрикс.

Прошла неделя. Люциус не выходил из комнаты, никого не принимал, и даже Нарциссу видеть не захотел, в последний момент сказавшись больным. Его единственным другом все это время была пузатая бутылка, и к концу недели в углу его комнаты опустошенных друзей скопилось немало. Напиваясь, он бил домовиков, особенно женского пола, и это иногда приносило ничтожное, но все же удовлетворение.

В одно прекрасное утро на пороге спальни возник его отец. Он с силой рванул пьяного в хлам Люциуса за шиворот и, перевернув вниз головой, левитировал в ванную комнату, где обрушил на сына целый поток ледяной воды.

— Антипохмельное зелье возьмешь у Тинки, — бросил он сквозь зубы. — Лорд желает, чтобы ты участвовал в вылазке. Чтобы через полчаса был готов.

Абракас ушел, громко хлопнув дверью, а Люциус начал постепенно приходить в себя. Голова кружилась, под ногами все плыло. Но ослушаться отца было невозможно. Тем более, если дело касалось самого Лорда.

Ровно через полчаса Люциус, вылизанный и напомаженный, как всегда, стоял в гостиной, склонив голову под пристальным взглядом отца.

— Ты будешь выступать в числе Пожирателей против Ордена Феникса, — процедил Абракас. — Что бы ни случилось, не смей позорить меня. Ты — Малфой, а Малфои никогда не попадают в глупые ситуации.

Если бы отец только знал… Но Люциус, вытянувшись в струну, лишь кивнул.

— Куда нужно аппарировать? — спросил он спокойно, как и подобает Малфою.

— К имению Лестранжей, — ответил отец. — Родольфус будет руководить операцией.

Люциус коротко кивнул и быстро покинул комнату, стараясь сосредоточиться на своем первом задании.

Когда он появился у имения Лестранжей, большинство участников вылазки были уже на месте. Малфой узнал Крэбба, Долохова и Джагсона. Крэбб, будучи моложе остальных, стоял в сторонке, и Малфой подошел к нему. Они перекинулись парой ничего не значащих фраз, когда из имения вышел Родольфус Лестранж. Под руку он величаво вел Беллатрикс. Сердце Люциуса замерло. Он не хотел встречаться с ней взглядом, но она, как нарочно, смотрела именно на него. Хищная улыбка свидетельствовала об отличном ее настроении.

— Господа, — обратился к собравшимся Родольфус. — Позвольте представить вам Беллатрикс Блэк. Сегодня она составит нам компанию.

Присутствующие скупо промычали что-то о том, что данная особа и без того всем известна. Было холодно, и Пожиратели смерти хотели поскорее разделаться с заданием, чтобы вернуться домой — под бок к женам, любовницам или матерям.

— Конечно, вы все знаете ее, — усмехнулся Родольфус, — но вряд ли кто-то из вас осведомлен, что эта очаровательная женщина в скором времени станет Беллатрикс Лестранж!

— Поздравляю! — Долохов пожал руку Лестранжу и едва коснулся губами кружевной перчатки Беллатрикс.

Остальные порадовались за новую пару еще более скупо, а Люциус хмыкнул, размышляя о том, чем эти двое будут заниматься после свадьбы в постели. На ум не пришло ничего более логичного, чем игры в карты.

— Люциус, — вдруг услышал он звонкий голос Беллатрикс и рефлекторно отступил на шаг. — А ты разве не хочешь поздравить нас?

— О! — Малфой елейно улыбнулся. — От всей души… Искренне желаю вам счастья, мисс Блэк. И вам, господин Лестранж!

Родольфус сдержанно кивнул, а Беллатрикс прошла мимо Люциуса, бросив скупо:

— Как фальшифо!

Люциус вздрогнул и встал поближе к Крэббу.

— Итак, господа, — Родольфус поднял руку, и все замолчали, внимательно слушая одного из первых приспешников Лорда. — Источник, приближенный к Ордену Феникса, сообщил, что сегодня некоторые члены Ордена отправятся в графство Кент, чтобы осмотреть возможное место организации новой штаб-квартиры. Задача простая — найти их и убить.

Последнее слово Родольфус произнес так смачно, что Люциус передернул плечами. Он знал, как убивать, но ни разу не применял свои знания на практике, надеясь, что и в этот раз ему удастся избежать крайних мер. Люциус не считал зазорным прятаться за спинами товарищей, особенно, если это помогло бы ему сохранить лицо. Именно на это он рассчитывал и в этот раз.

— Наиболее вероятным местом для организации штаба будет имение Дедалуса Дингла, — продолжил Лестранж. — Мы разделимся. Я, Долохов и Малфой отправимся туда. А Джагсон, Крэбб и моя милая Беллатрикс посетят заповедник золотых сниджетов Модести Рэбнот.

Слова Родольфуса огорчили и обрадовали Люциуса одновременно: с одной стороны, ему не улыбалось подвергнуться опасности, с другой — он был рад, что Беллатрикс будет в другой группе.

— Родольфус, — хитрое выражение лица и сладкий тон Беллатрикс не предвещали ничего хорошего. — Если позволишь, не думаю, что Малфой в твоей команде будет полезен. Он еще совсем мальчишка, к тому же, в отличие от Крэбба, маменькин сынок. Полагаю, разумнее было бы отправить его в заповедник послушать редких птичек.

http://erolate.com/book/3450/82918